

Таоте свиреп, Лазурный Дракон высокомерен, Сечжи бесчувственен. Как они могут мирно сосуществовать и работать вместе под началом одного человека?

«Кто же он такой?!»

Писиу был в ужасе, но больше не осмеливался смотреть, боясь, что его душа разлетится на части.

К сожалению, один взгляд уже причинил боль его душе, и он не смог разглядеть, кто это был.

Шэнь Чжу с интересом осмотрел Писиу и с радостью протянул два пальца:

— У тебя есть два варианта.

— Твоё тело по закону принадлежит мне, хочешь тело — работай на меня.

— Или сегодня устроим пир и зажарим Писиу.

Подумав, Шэнь Чжу любезно добавил:

— Можно в рассрочку.

Писиу: «.....» «Это ведь только один вариант?!»

Писиу не смел возражать, хотел сказать что-то, но боялся быть зажаренным, и сжавшись, кивнул.

Шэнь Чжу потер подбородок:

— Используй тело, сначала подпишем контракт.

«Это, наверное, признание хозяина?»

Малыш Таоте сверкнул глазами, потянул за рукав Шэнь Чжу:

— Если он не согласен, Шэнь-гэ, давайте быстрее зажарим его.

Шэнь Чжу погладил его рыжие кудри:

— Хорошо.

Син Тянь с сожалением вздохнул, поднял топор. На этот раз он не сказал ни слова, но был настроен серьёзно.

Писиу: «!!!» «Чёрт, чёрт, чёрт!»

— Я согласен, я согласен! — Писиу упал, чуть не плача.

Ему не следовало так быстро соглашаться.

Признание хозяина прошло гладко. Раз Писиу решился, он больше не предаст, даже если он неохотно, но будет верен.

Он вдохнул, превратился в свою истинную форму и опустился на колени перед Шэнь Чжу, ожидая, когда рука хозяина коснётся его лба.

Как золото и нефрит, божественный зверь был величественным, с длинным чёрным рогом, изогнутым назад, телом, как у тигра или леопарда, хвостом, как у дракона, и парой маленьких крыльев на плечах.

Писиу был благоприятным зверем, и, превратившись в свою истинную форму, он излучал чистую и ясную ауру, полную величия.

Рыжий и священник, никогда не видевшие Писиу, с любопытством разглядывали его.

Лёгкое прикосновение к его рогу заставило Писиу замереть.

Всё его тело наполнилось теплом.

Его измученная душа больше не страдала от холода, тепло сняло боль, которую он испытывал каждый день.

Разрушенная сила души восстановилась, и Писиу почувствовал себя настолько комфортно и умиротворённо.

Он моргнул, с почтением склонил свою огромную голову, и на его лбу появился узор в виде красного пламени.

— Ну всё, тогда начинаем! — Син Тянь радостно поднял топор и направился к выходу.

Писиу был в шоке, неужели после признания хозяина его ещё и будут рубить?

«Где же справедливость?!»

Лазурный Дракон объяснил:

— Твоё тело заточено в бронзовой статуе, Син Тянь идёт её разрубить.

Писиу: «.....»

Он нервно дёрнул уголком рта, так что он просто сам себя напугал?

Лазурный Дракон улыбнулся, словно говоря страшные вещи:

— Нет, мы действительно собираемся его зажарить.

По логике господина, первое — это зарабатывать деньги, второе — есть.

Если не можешь заработать, зачем тогда держать? Просто съесть.

Писиу: «.....»

Он в ужасе расширил глаза, его чешуя встала дыбом, хозяин оказался таким жестоким.

Из-за барьера никто не заметил, что у входа в приёмную не хватает бронзовой статуи Писиу, и только спустя время это обнаружилось.

Син Тянь, будучи богом войны, одним ударом разрубил статую, и божественный зверь, запечатанный внутри, остался невредимым.

Шэнь Чжу встал, схватил душу Писиу и втолкнул её в тело.

Писиу, не ожидавший этого: «.....»

Божественный зверь высотой с человека внезапно открыл глаза, его взгляд стал резким, но через мгновение он моргнул своими золотыми зрачками.

Писиу встал, потянулся и опустился на колени перед Шэнь Чжу:

— Хозяин.

— Называй меня боссом, — не одобрил Шэнь Чжу. — Нужно идти в ногу со временем.

— Хорошо, босс, — Писиу без колебаний согласился.

Признание хозяина создало естественную близость.

Шэнь Чжу удовлетворённо кивнул:

— Превращайся в человека.

Писиу взглянул на Син Тяня, думая, что, превратившись в человека, он произведёт впечатление.

Однако впечатление произвёл он сам.

В комнате отдыха исчез величественный золотой зверь, а появился маленький ребёнок лет четырёх.

Маленький ребёнок...

С золотистыми волосами, торчащими в разные стороны, он был словно вырезан из халцедона.

Маленький Писиу был в шоке:

— Я, я...

Когда он заговорил, это был детский голосок.

Как гром среди ясного неба, мир Писиу рухнул.

Малыш Таоте даже перестал воровать фрукты, а начал ходить вокруг Писиу, который был ниже его на полголовы.

— Ну, ну, Писиу, давно не виделись, мозг не вырос, да и рост уменьшился.

Малыш Писиу смотрел мёртвым взглядом: «.....»

Малыш Таоте сладко улыбнулся:

— Шэнь-гэ, посмотри, он ниже меня!

Лазурный Дракон и Сечжи тоже были удивлены.

Через мгновение в глазах Сечжи блеснул свет, и он с удовольствием сказал:

— Тело истощено, чтобы избежать больших затрат, автоматически превратилось в детскую

форму.

— Да, — кивнул Шэнь Чжу, ткнув пальцем в щеку малыша Писиу.

Она была мягкой и приятной на ощупь.

Малыш Таоте, не желая отставать, тоже ткнул пальцем.

Син Тянь загорелся, широко улыбнулся и поспешил подойти, трогая то тут, то там, выглядел очень странно.

Писиу взъерошился:

— Что, что!

Шэнь Чжу поднял Писиу:

— Никто не трогает.

Писиу был тронут. На самом деле его хозяин просто не хотел, чтобы кто-то трогал его деньги.

После всех этих событий они разобрались в ситуации.

Теперь пришло время обсудить серьёзные дела.

Син Тянь не понимал:

— Как ты дошёл до такого состояния, будучи божественным зверем...

Лицо Писиу изменилось.

— Когда я спал, меня нашли и контролировали, если бы моя душа не сбежала, последствия были бы ужасными.

Он рассказал всё, что знал, и хотя его слова были краткими, они вызывали дрожь.

Шэнь Чжу потер подбородок:

— Кто-то хочет захватить Страну Яньхуан?

Писиу серьёзно ответил:

— Да. Моё тело использовали для создания магического круга, через два года финансовая удача Страны Яньхуан обратится вспять, и экономика рухнет.

Используя пять элементов, они создали брешь, чтобы изменить фэншуй Страны Яньхуан.

Используя Писиу как центр, они незаметно перенесли финансовую удачу страны, чтобы истощить её и захватить контроль над её судьбой.

[Система]: Эй, подожди, в середине романа действительно был экономический кризис.

Это был бонус автора для Янь Юцзю.

Шэнь Чжу не понимал, не мог разобраться в хитросплетениях.

[Система]: Экономический кризис начался с краха фондового рынка в городе Фэншань, постепенно распространившись на провинцию, а затем на всю Страну Яньхуан.

Писиу привлекает богатство, но если этот Писиу служит Стране Яньхуан, он вынужден поглощать её финансовую удачу?

Шэнь Чжу кивнул, поняв.

[Система]: Бедный Янь Юцзю, его снова обошёл его муж.

В романе Янь Юцзю, спокойный и решительный, спас ситуацию, но его великий момент был упущен.

[Система]: Что происходит с этим миром?

Это совсем не похоже на роман о корпоративном президенте, мир полностью изменился.

Все логичные и нелогичные события имеют следы демонов и призраков.

Писиу нахмурился, его пухлое лицо напряглось:

— Я не помню, где это было, но я видел Хоу.

Хоу? Хоу — это свирепый зверь, один Хоу может сражаться с тремя драконами и двумя змеями.

Это выдумка, на самом деле сила Хоу сравнима с силой святого, он самый загадочный.

Он предок зомби.

Писиу мрачно сказал:

— Да, они используют его для создания зомби.

Шэнь Чжу кивнул.

Нин Синьхэ что-то пробормотала, привлекая внимание всех, но она не проснулась, а лишь перевернулась и снова заснула.

Писиу, как маленький взрослый, сказал:

— У неё необычная судьба, я использовал её силу, чтобы избежать катастрофы.

Но это было лишь временное решение, если бы он не встретил Шэнь Чжу и не признал его хозяином, или если бы его тело всё ещё находилось в Фэншане, он бы не прожил и года.

К счастью, небеса не позволили ему умереть, он выжил.

Почти три года он прятался в браслете девушки, и мог лишь помочь ей избежать некоторых бед.

— Она мне помогла, — вздохнул Писиу.

Шэнь Чжу:

— Дайте ей талисман спокойствия.

— Хорошо, — кивнул Писиу.

Даже будучи душой, Писиу в какой-то степени принёс Нин Синьхэ богатство.

Её семья перешла из обычного состояния в средний класс и двигалась к процветанию.

Этого достаточно, лучше, чтобы обычные люди знали меньше, Писиу сам стёр часть воспоминаний Нин Синьхэ.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Отведите её вниз, пусть Чжоу Цзиньянь присмотрит за ней.

Лазурный Дракон кивнул:

— Сейчас.

Писиу поднял бровь, он заметил, что все божественные и демонические существа в комнате подчиняются хозяину.

Сечжи поправил очки:

— Использование детского труда незаконно. Впредь превращайся во что-то более подходящее для работы, чтобы избежать негативного влияния на компанию.

Писиу: «.....» «Неужели он только что назвал Сечжи притворщиком?»

«Подождите, работа??»

«Разве он не просто сидел у входа как талисман?»

<http://bllate.org/book/16899/1567199>